

1916 г. лозунг создания «ответственного министерства» стал уже общим лозунгом всей либеральной оппозиции.

Однако «парламентский штурм» не принёс очевидных результатов. К началу 1917 г. лидеры либеральной оппозиции осознали своё бессилие изменить ход политических событий в стране. В то время, когда требовалась решительная воля к активным действиям, они, по признанию Милюкова, вообще упустили из своих рук «руководство событиями». Либералам уже ничего не оставалось делать, как продолжать вести словесную борьбу с правительством в стенах Таврического дворца и ждать того времени, когда «осенит» Николая II, и он даст согласие на созыв ответственного министерства.

Русские либералы так и не нашли выхода из «безвыходного положения», обрисованного В.А. Маклаковым ещё осенью 1915 г.: нельзя вырывать руль у безумного шофёра, пока он вас везёт по горному серпантину, но можно ли довериться ему, рискуя жизнью своей и своих близких? «Как бы вы ни были и ловки, и сильны, в его руках фактически руль, он машиной сейчас управляет, и один неверный поворот, или неловкое движение этой руки, и машина погибла. Вы знаете это, но и он тоже знает. И он смеётся над вашей тревогой и вашим бессилием; “не посмеете тронуть!”»⁵¹.

Российский либерализм периода Первой мировой войны, представленный ярчайшими мыслителями того времени, был системен и последователен в проектировании будущего страны. Русские либералы провозгласили конец прежней эпохи, но «мерили» новую категориями старой. Они разочаровались в человеческом разуме, но продолжали делать на него ставку. В годы войны они поставили проблему иррационализма исторического процесса, но не смогли для себя её разрешить. Им оставалось прогнозировать, исходя из опыта довоенных лет, как будто бы не замечая, что социальный и политический ландшафт России (да и всей Европы) радикально изменился.

⁵¹ *Маклаков В.А.* Трагическое положение // Русские ведомости. 1915. 27 сентября. № 221.

Антивоенная деятельность российских анархистов (1914–1917 гг.)

Дмитрий Рублёв

Начало Первой мировой войны заставило политические партии и движения России определить собственную позицию и действовать в соответствии с нею при решении практических задач. Не были исключением и анархисты¹.

© 2014 г. Д.И. Рублёв

¹ См.: Петроградская федерация анархистов. [Пг.], 1923 // International Institute of Social History (IISH), Amsterdam. *Fleishin papers*. F. 84; *Липоткин Л.* Русское анархическое движение в Северной Америке. Исторические очерки // *Ibid.* *Lipotkin papers*. В. 1.; *Дриккер Н.* Херсонская каторга в дни войны // Каторга и ссылка. Киев, 1924. С. 71–80; *Худолей В.* Воспоминания анархиста // Волна. 1923. № 46. С. 32–37; *он же.* Анархические течения накануне 1917 года // Михаилу Бакунину. 1876–1926: Очерки истории анархического движения в России. М., 1926. С. 314–322; *Максимов Г.П.* В годы войны (Из записок анархиста) // Летопись революции. Кн. 1. Берлин, 1923. С. 243–268; *Тюханов А.Н.* Палубная походка. М.; Л., 1931.

До 1914 г. ни одно событие не вызывало среди них столь острого размежевания. И хотя в 1920–1930-х гг. авторы, писавшие в русле официальной советской историографии, отрицали какую-либо антивоенную деятельность анархистов в 1914–1917 гг.², уже в 1960-х – середине 1980-х гг. она получила освещение в обобщающих трудах по истории российского анархизма³. С начала 1990-х гг. появились новые работы, посвящённые анализу взглядов и действий идеологов и участников анархистского движения в столицах и отдельных регионах Российской империи⁴. Однако комплексное исследование антивоенной борьбы анархистов не проводилось. Более того, большинство историков до сих пор игнорируют деятельность эмигрантских анархистских организаций, хотя развернувшиеся в эмиграции споры оказывали влияние и на тех, кто оставался в России.

В конце XIX – начале XX в. важной составляющей идеологии анархизма был антимилитаризм. П.А. Кропоткин разоблачал современные войны как следствие борьбы капиталистических элит за передел сфер экономического влияния. Судя по рассуждениям Петра Алексеевича в «Речах бунтовщика» (1885) и «Современной науке и анархии» (1913), его взгляды не менялись в течение многих лет⁵. В 1885 г. он писал: «Мы сражаемся теперь, чтобы обеспечить нашим крупным промышленникам тридцать процентов прибыли, баронам капитализма – господство на бирже, акционерам рудников и железных дорог – ежегодный доход в сто тысяч франков... Открывать новые рынки, навязывать свои товары, хорошие или дурные – вот что составляет основу современной политики»⁶. «Причина современных войн всегда одна и та же, – заявлял он в 1913 г., – это соперничество из-за рынков и из-за права эксплуатировать отста-

² Яковлев Я. Русский анархизм в Великой Русской революции. М., 1921; Горев Б.И. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). М., 1930; Залезский В. Анархисты в России. М., 1930; Ярославский Е.М. Анархизм в России. М., 1939.

³ Комин В.В. Анархизм в России. Калинин, 1969. С. 124–127; Корноухов Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981. С. 107–112; Канев С.Н. Революция и анархизм: из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840–1917 гг.). М., 1987. С. 255–259. Отдельные сюжеты рассматривались и зарубежными исследователями. См., в частности: *Avrich P. The Russian anarchists*. Princeton, 1967. P. 116–119.

⁴ Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века. Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Ч. 1. Омск, 1996; Кривенький В.В. Анархисты // Политические партии и общество в России 1914–1917 гг. М., 1999. С. 46–61; Коротич П.О. Российские анархисты в годы Первой мировой войны: идеология, организация, тактика (1914–1918 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Суворов В.П. Анархизм в Тверской губернии: вторая половина XIX в. – 1918 г. Дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2004; Сапон В.П. Аполлон Андреевич Карелин: Очерк жизни. Н. Новгород, 2009.

⁵ Подробнее о взглядах П.А. Кропоткина см.: *Сандомирский Г.Б. Торжество антимилитаризма*. М., 1920; *он же. Кропоткин и Франция* // Пётр Кропоткин. Сборник статей. Пг.; М., 1922. С. 168–176; *Грав Ж. Из моих воспоминаний о Кропоткине* // Там же. С. 179–185; *Гроссман-Роцин И. Характеристика творчества П.А. Кропоткина*. Пг.; М., 1921; *Пьерро М. Кропоткин и война* // П.А. Кропоткин и его учение. Интернациональный сборник, посвящённый десятой годовщине смерти П.А. Кропоткина. Чикаго, 1931. С. 161–166; *Woodcock G., Avakumović I. The Anarchist Prince: A Biography of Peter Kropotkin*. L., 1950; *Miller M. Kropotkin*. Chicago, 1976. P. 220–236; *Пирумова Н.М. Пётр Алексеевич Кропоткин*. М., 1972. С. 183–189; *Мкртчян А.А. «Всякого угнетателя личности я ненавижу»* // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. М., 1992. С. 3–17; *Петушкова И.В. Пётр Алексеевич Кропоткин и I мировая война* // Труды Международной научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1997. С. 88–98; *Костенко Д.Г. Оборончество Кропоткина в годы I мировой войны* // Там же. Вып. 3. М., 2001. С. 44–55.

⁶ *Кропоткин П.А. Речи бунтовщика*. М., 2009. С. 42–43.

лые в промышленности нации... В самом деле, все войны, какие происходили в Европе за последние полтора столетия, были войнами ради интересов торговли, ради права эксплуатации»⁷. При этом Кропоткин не делал различий между великими державами. Предотвращению войн, по мнению теоретиков анархизма, должна была способствовать пропаганда дезертирства, а в случае объявления мобилизации трудящимся воюющих стран следовало начать всеобщую стачку, которая могла бы перерасти в анархическую социальную революцию⁸. Нельзя согласиться с тем, что размышления относительно «практических шагов и мер в случае начала такой масштабной войны, какой явилась 1-я мировая», «не нашли серьёзного отражения в теории анархизма»⁹. Русско-японская война подтвердила антимилитаристскую позицию российских анархистов. Кропоткин осудил захватнические планы сторон. «Настоящая война, – утверждал он, – является торжеством самых низменных капиталистических инстинктов, против которых всякий мыслящий человек должен бороться»¹⁰. Эту позицию разделяли и анархистские организации России. Так, анархисты-коммунисты Белостока, возложив вину за столкновение с Японией на «собственников» и государство, призывали рабочих, крестьян и «люмпен-пролетариев» к срыву мобилизации и дезорганизации военной промышленности и транспорта. Они ожидали, что массовое антивоенное движение перерастёт в революцию: «Все богатства вы передадите в общее пользование – устройте коммуны, причём вы там уничтожите государство и они будут безгосударственными... Босьяки пусть организуют банды для нападения на собственность, рабочие – устраивайте стачки и бунты, крестьяне – берите силой землю и запасы, всё, что вам нужно. Нападайте на охраняющие капитал государственные учреждения, отказывайтесь платить подати и налоги»¹¹. Таким образом, российские анархисты выработали и пропагандировали систему действий в условиях войны.

Изучая анархистское оборончество, исследователи акцентируют внимание на поддержке им стран Антанты, которые рассматривались как защитники демократических завоеваний трудящихся от Германии, ассоциировавшейся с милитаризмом и консервативными ценностями. Но среди анархистов были оборонцы и прогерманского толка, такие как Э. Мюзам и Б. Вилле (Германия), М. Кон (США)¹². Как свидетельствовал политкаторжанин Ф.М. Пучков, среди находившихся в российских тюрьмах «анархистов-экзистов» было много «германофилов», связывавших свои надежды на амнистию с победой Германии¹³. Впрочем, эта позиция не была ни широко распространена, ни представлена в русскоязычной печати. Российские оборонцы придерживались позиции П.А. Кропоткина. В первом «Письме о текущих событиях», опубликованном в сентябре 1914 г. в газете «Русские ведомости», он обратился к общественности России с призывом «помогать Европе раздавить врага самых дорогих нам заве-

⁷ Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 499.

⁸ Домела-Ньювангуис Ф. Вопрос о милитаризме // Анархизм. Сборник. М., 1999. С. 235–237; Сандомирский Г.Б. Торжество антимилитаризма. С. 10–11.

⁹ Коротич П.О. Указ. соч. С. 51.

¹⁰ Хлеб и воля. 1904. № 8. С. 6.

¹¹ Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. Т. 1. М., 1998. С. 51.

¹² Шрейер П. Немецкие анархисты и война // Набат. 1915. Май–июнь, № 2. С. 20; Avrich P. Anarchist Portraits. Princeton, 1988. P. 294.

¹³ Пучков-Безродный. Политическая каторга об империалистической войне // Пролетарская революция. 1924. Ноябрь, № 11(34). С. 209.

тов: немецкий милитаризм и немецкий завоевательный империализм»¹⁴. Победа Антанты, полагал он, должна была привести к переустройству государств на федеративных началах и предоставлению независимости или автономии национальным меньшинствам¹⁵. Этот призыв признанного лидера международного анархистского движения поверг в шок многих его последователей. Некоторые, как один из лидеров анархистов в США Ш.-Й. Яновский, возлагали на Петра Алексеевича вину за то, что он помешал анархистам за счёт единого выступления против войны усилить своё влияние: «Положительно понять его не могу... Как хорошо могли бы мы использовать войну за наши идеи, если б он и ещё некоторые вдруг не стали такими яркими патриотами!»¹⁶.

Среди оборонцев оказались и другие известные анархисты: В.Н. Черкезов, М.И. Гольдсмит, А.А. Боровой, С.М. Романов, В.В. Бармаш. Анархистское оборончество было весьма противоречивым явлением. Если для работ Кропоткина и Гольдсмита не характерен шовинизм, то, например, Боровой в статье «Война», появившейся в 1914 г. в газете «Новь», противопоставлял добродушие славян агрессивности немцев: «Россия – традиционно миролюбивая страна, незлобивая, легко забывающая обиды, по-славянски ленивая и безразличная... Нужна была прямая, страшная угроза нашей свободе, чтобы мы встали. Нужно было, чтобы всё тяжкое и тупое в германском народном гении поднялось на нас, чтобы мы закипели. И теперь мы должны кипеть гневом и ненавистью, ибо эти гнев и ненависть – святы»¹⁷. Черкезов доказывал, что испокон веков немцам присущи агрессивность, ненависть к славянам и романским народам. При этом он отрицал какое-либо значение достижений немецкой культуры и науки, утверждая, что передовые идеи и открытия немцы заимствовали у англичан и французов¹⁸. 28 февраля 1916 г. позиция проантантовских оборонцев получила обобщённое выражение в «Декларации» 16 анархистов. Возлагая ответственность за развязывание войны на Германию, они требовали от немецких рабочих свергнуть кайзера и отказаться от аннексий. Всем анархистам предлагалось помогать вооружённым силам Антанты¹⁹. Примером такой деятельности Кропоткин считал патрулирование берегов Англии добровольцами-рыбаками и доставку продовольствия²⁰.

Существуют различные объяснения истоков анархистского оборончества. П.Н. Милюков полагал, что П.А. Кропоткин всегда был патриотом и вспоминал о встрече с ним 10 февраля 1904 г.: «Мы застали Кропоткина в страшном волнении и негодовании на японское предательство... Как могло случиться, что противник русской политики и вообще всякой войны оказался безоговорочным русским патриотом? Кропоткин сразу покорила меня этой своей позицией, так безоговорочно занятой, как будто это был голос инстинкта, национального чувства, который заговорил в нём»²¹. По словам И.С. Книжника-Ветрова, на Лондонском съезде анархистов-коммунистов-«хлебовольцев» в 1906 г. Пётр Алексеевич провалил антивоенную резолюцию: «Он высказал предположение о возможности похода Германии на Россию, назвал Вильгельма II

¹⁴ *Кропоткин П.А.* Анархия, её философия, её идеал: Сочинения. М., 1999. С. 704.

¹⁵ Там же. С. 712.

¹⁶ ГА РФ, ф. 5969, оп. 2, д. 28, л. 74 об.

¹⁷ РГАЛИ, ф. 1023, оп. 1, д. 79, л. 64.

¹⁸ *Сандомирский Г.Б.* Торжество антимилитаризма. С. 42–43.

¹⁹ П.А. Кропоткин и его учение... С. 341–343.

²⁰ *Anarchistes en exil: Correspondance inédite de Pierre Kropotkine à Marie Goldsmith, 1897–1917.* P., 1995. P. 526.

²¹ *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991. С. 153–154.

“коронованным жандармом” и с великой ненавистью говорил о его коварных планах»²². На формирование «оборонческой» позиции Кропоткина влияло и его франкофильство²³. Симпатии российских анархистов к Франции имели идеологические основания. Французские революции XVIII–XIX вв. в значительной мере определили политическое развитие стран Европы. В 1870-х гг. во Франции широко распространялись идеи бакунизма и прудонизма, а в Парижской коммуне 1871 г. анархисты видели пример антиавторитарной организации общества²⁴. Боевые акты Ф. Равашоля, Э. Вайяна, Э. Анри оказали влияние на становление идеологии анархистов-коммунистов («чернознамёнцев» и «безначальцев»). Революционно-синдикалистские профсоюзы Франции рассматривались многими анархистами в России как эталон радикального рабочего движения. Не только оборонцы, но и некоторые интернационалисты в 1914 г. не скрывали своих предпочтений. «Нечего и говорить, – признавался А.А. Карелин, – что наши симпатии на стороне французов»²⁵.

На позиции оборонцев сказывалось и влияние идей М.А. Бакунина времён франко-прусской войны 1870–1871 гг.²⁶ Будучи настроен резко антинемецки и даже отождествляя порой немецкую культуру с авторитарной милитаристской идеологией, Бакунин предрекал тогда катастрофу в случае поражения Франции²⁷. «Я приехал потому, – заявлял он, – что глубоко убеждён, что дело Франции снова сделалось ныне делом человечества и что её падение, её порабощение режимом, который будет навязан ей прусскими штыками, было бы, с точки зрения свободы и человеческого прогресса, величайшим несчастьем»²⁸.

«Одно только несомненно, – рассуждал в 1914 г. Кропоткин. – Если восторжествует Германия, то война не только не будет освободительной: она принесёт Европе новое и ещё более суровое порабощение. Правители Германии этого не скрывают. Они сами заявили, что начали войну с целями завоевательными»²⁹. Воюющие стороны Пётр Алексеевич делил на угнетателей и борющихся за свободу. Так, в одной из бесед во время Первой балканской войны он утверждал, «будто бы победы славян над Турцией и исчезновение Турции как государства должны приветствоваться как победа безгосударственности: мол, исчезло одно государство с лица земли»³⁰. Как правило, оборонцы признавали пользу национально-освободительных движений для «радикализации и перевода на социально-революционные рельсы»³¹.

²² *Книжник И.С.* Воспоминания о П.А. Кропоткине и об одной анархистской эмигрантской группе // *Красная летопись*. 1922. № 4. С. 35.

²³ См.: *Сандомирский Г.Б.* Кропоткин и Франция. С. 170–171; *Пирумова Н.М.* Указ. соч. С. 184–185; *Петушкова И.В.* Указ. соч. С. 91; *Костенко Д.Г.* Указ. соч. С. 44–46.

²⁴ *Бакунин М.А.* Парижская коммуна и понятие о государственности // *Бакунин М.А.* Избранные сочинения. Т. IV. Пг.; М., 1920. С. 247–266; *Кропоткин П.А.* Парижская коммуна // *Кропоткин П.А.* Речи бунтовщика. С. 63–73.

²⁵ *Голос труда*. 1914. № 6. С. 3.

²⁶ См.: *К. [Гольдсмит М.И.]* Бакунин и война // *Голос труда*. 1914. 13 ноября. № 11. С. 1; *Кропоткин П.А.* Анархия, её философия, её идеал... С. 705.

²⁷ *Сандомирский Г.Б.* Кропоткин и Франция. С. 171; *Пирумова Н.М.* Указ. соч. С. 184.

²⁸ *Бакунин М.А.* Анархия и порядок: Сочинения. М., 2000. С. 408.

²⁹ *Кропоткин П.А.* Анархия, её философия, её идеал... С. 718–719.

³⁰ *Гроссман-Роцин И.С.* К критике основ учения П.А. Кропоткина // *Красная новь*. 1924. Кн. 2. С. 152.

³¹ *Дамье В.В.* Анархизм и национальный вопрос в XIX–XX веках // *Национальная идея на европейском пространстве в XX веке: Сборник статей*. Т. 2. М., 2005. С. 204. На этот аспект оборончества Кропоткина впервые обратил внимание М. Пьерро (*Пьерро М.* Указ. соч. С. 163–164. См. также: *Мкртчян А.А.* Указ. соч. С. 3).

Однако едва ли верно связывать оборончество лишь с личными симпатиями и влиянием теоретиков. Решающее значение имело объективное состояние рабочего движения. Перед войной наметился упадок революционно-синдикалистских профсоюзов Франции, с которыми в то время большинство российских анархистов связывало надежды на революционный переворот в Европе. Стабилизация уровня жизни, рост заработков, вызванные развитием промышленности, снизили радикализм как тактики, так и требований забастовщиков. Возросла тяга руководителей Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) к решению конфликтов путём переговоров, усилилось влияние её реформистского крыла³². В странах, вступивших в Первую мировую войну, массы захлестнула волна патриотических настроений. «Волна прошла и унесла нас», – писал анархист П. Монатт³³. «Мы были полностью растерянными, потерявшими голову, – признавался лидер интернационалистской оппозиции в ВКТ А. Мерргейм. – Почему? Потому что в тот момент рабочий класс Парижа, движимый сильнейшим приступом национализма, не оставил бы агентам полиции заботу нас расстрелять. Он нас расстрелял бы сам»³⁴. В результате ВКТ отказалась провозгласить стачку в ответ на начало войны, призвав рабочих «защищать нацию»³⁵. Патриотический подъём, сопровождавшийся массовыми демонстрациями и антинемецкими погромами, наблюдался и в России. Как вспоминал журналист-большевик А.Т. Радзишевский: «19 июля по старому стилю началась война, которая разбила всё революционное настроение и ослабила его в огромной степени. Десятки тысяч рабочих и сотни тысяч горожан, которые раньше сочувствовали движению, были совершенно выбиты из колеи и покорно шли на призывные пункты»³⁶. В 1914 г. забастовки в России в подавляющем своём большинстве не носили антивоенного характера и были связаны с экономическими требованиями³⁷.

Тем не менее позиция П.А. Кропоткина не получила поддержки большинства анархистов ни в эмиграции, ни в России. Неприятие его идей во многом объяснялось важной для анархистов традицией противостояния государству и милитаризму. Быстро её преодолеть оказалось невозможно. Кроме того, оборончество предполагало хотя бы временное сотрудничество с правительством Николая II, использовавшим идеи оборонцев³⁸. А это, само по себе, было неприемлемо для анархистов. К тому же оборонцы не имели своего печатного органа на русском языке.

Мнение интернационалистов было выражено в «Манифесте о войне», подписанном 37 анархистами (в том числе представителями российского анархизма В. Шатовым, И. Гроссманом и А. Шапиро). Его авторы характеризовали войну как империалистическую, отметив, что обе стороны преследуют в ней захватнические цели. Ответственность за её развязывание возлагалась на капитали-

³² Дамье В.В. Забытый Интернационал. М., 2006. С. 47.

³³ Скирда А. Индивидуальная автономия и коллективная сила. Обзор либертарных идей и практик от Прудона до 1939 г. Париж, 2002. С. 129.

³⁴ Там же.

³⁵ Дамье В.В. Забытый Интернационал. С. 47–48.

³⁶ Кирьянов О.Н. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.). М., 2005. С. 40.

³⁷ Там же. С. 39–42.

³⁸ Так, анархист Н. Дрикер вспоминал, как в 1916 г. начальник Херсонского центра пытались сорвать забастовку заключённых, апеллируя к патриотическим чувствам (Дрикер Н. Указ. соч. С. 73).

стов, помещиков и бюрократию, а единственный способ прекратить военные действия виделся в вооружённом восстании, перерастающем в мировую социальную революцию, которая устраним первопричины международных конфликтов – государство и капиталистические отношения³⁹. Анархистские группы и периодические издания не раз высказывались в этом духе. Так, редакция газеты «Рабочее знамя» призывала ориентироваться на «насильственное прекращение войны коллективной волей трудящихся классов», вести пропаганду анархического коммунизма, создавать Интернационал рабочих организаций «на основах антигосударственности, антипатриотизма и антимилитаризма»⁴⁰. Всеобщая стачка признавалась в редакционных статьях «Голоса труда» действенным средством борьбы против войны и милитаризма⁴¹, а поражение российской армии считалось, по аналогии с событиями 1905 г., фактором, способствующим развитию революции⁴². «Прежде всего, и скорее – революция, а затем или заодно с тем – революционная освободительная война против всех видов насилия и против всех его носителей, русских, немецких и иных», – писал В.М. Волин⁴³.

При этом многие сторонники «Манифеста о войне» (В. Волин, Г. Райва, А. Ге и др.) разделяли идеи космополитизма. Наиболее последовательно их развивал А.Ю. Ге. По его мнению, патриотическая позиция социалистов являлась логическим следствием признания ими права наций на самоопределение⁴⁴. В идеологии же национальных движений Ге видел «потенциальные элементы для того, чтобы со временем стать националистическими»⁴⁵. Между тем, как ему представлялось, устранить причины войн можно лишь путём «интернационализации всех культурных ценностей и культурной ассимиляции всех цивилизованных народов». Он надеялся на то, что предстоящая социальная революция приведёт к преодолению националистических настроений, обеспечив равномерный доступ людей к достижениям современной культуры⁴⁶. Другой идеолог антивоенного крыла анархистов, Г. Гогелия, напротив, выражал обеспокоенность тем, как складывались межнациональные отношения в Закавказье. Разоблачая завоевательные устремления стран Антанты, он обвинял правительство России в стремлении уничтожить грузинский народ с помощью армянской иммиграции: «После присоединения Россией Армении... начнётся громадная эмиграция армян в Грузию, к центру промышленности, усилится искусственное перепутывание народов, так усердно практикуемое царской Россией с давних пор... Грузин ждёт от “освободителя” народов несчастье, постигшее евреев – потеря территории»⁴⁷.

Большинство интернационалистов сочувствовало К. Либкнехту, Р. Люксембург, В.И. Ульянову (Ленину)⁴⁸. Но были и те, кто сохранял традиционный

³⁹ Анархисты. Документы и материалы... Т. 1. С. 584–586.

⁴⁰ К товарищам // Рабочее знамя. 1915. Март, № 1. С. 4.

⁴¹ П.А. Кропоткин и война // Голос труда. 1915. 2 октября, № 5. С. 1.

⁴² См.: По поводу десятилетия // Там же. 22 января, № 21. С. 1.

⁴³ Там же. 3 сентября, № 51. С. 2.

⁴⁴ Ге А. Социалистическое грехопадение и возрождение рабочего Интернационала // Там же. № 21. С. 2.

⁴⁵ Там же. № 33. С. 3.

⁴⁶ Там же. № 41. С. 3.

⁴⁷ Орзеиани К. [Гогелия Г.И.]. Анархисты и война // Там же. 30 апреля, № 34. С. 2.

⁴⁸ Назревающий раскол в немецкой социал-демократии // Там же. 1914. 11 декабря, № 15. С. 1; Рабочий Альфа [Гиттерман А.М.]. Письмо из Швейцарии. Против течения // Там же. 18 декабря, № 16. С. 2.

скептицизм по отношению к социал-демократам. Так, в апреле 1915 г. на страницах изданного А. Карелиным летучего листка «Страна полночи» член Братства вольных общинников намекал на неискренность антивоенных выступлений единомышленников К. Либкнехта⁴⁹. Сам Карелин выступал за примирение с анархистами-оборонцами. Косвенно признавая в письме к Кропоткину его правоту, он объяснял свою позицию конъюнктурными мотивами и стремлением быть в авангарде революционного движения: «Я читал, дорогой учитель, Ваши письма о войне, видел всю силу Ваших доводов... Но... если бы мы – я с товарищами встали на Вашу точку зрения, некому было бы нести наши чёрные знамёна в повседневной борьбе, которая начнётся тотчас после войны»⁵⁰. В 1916 г. Карелин открыто оправдывал позицию оборонцев: «П.А. Кропоткин, ни в чём не изменяя своих воззрений, принял современную войну как такое явление, которому мы не можем помешать и из которого должны извлечь как можно большую пользу... Протестуя против войны, можно прийти к убеждению, что надо участвовать в ней... Единомышленники П.А. Кропоткина берут ружьё и идут на немцев, так как уверены, что победа немцев на столетие задержит торжество нашего учения, т.е. не будет меньшим злом, чем смерть любого из нас!»⁵¹.

Идеи интернационалистов выражали периодические издания русской анархистской эмиграции «Голос труда» (Нью-Йорк, 1911–1917 гг.), «Набат» (Женева, 1914–1916 гг.), «Рабочее знамя» (Лозанна, 1915–1917 гг.), «Рабочая мысль» (Нью-Йорк, 1916–1917 гг.), «Восточная заря» (Питтсбург, 1916 г.). Под их влиянием оказались крупнейшие организации анархистов-эмигрантов и прежде всего – Федерация союзов русских рабочих США и Канады (ФСРР), основанная на учредительном съезде в Детройте 1–6 июля 1914 г. (в её состав вошли 24 анархистские организации Северной Америки общей численностью более 600 человек). Приняв анархистскую программу, ФСРР издавала анархистскую литературу и оказывала помощь анархистам в России. «Голос труда» стал рупором Федерации. Поскольку в газете печатались лучшие анархистские публицисты, качество её антивоенных материалов, а также её популярность среди эмигрантов в Америке и Европе возрастали. В 1911–1914 гг. она распространялась и на территории России. С «Голосом труда» поддерживала связь Московская группа анархистов-синдикалистов (МГАС). Как пишет Л. Лазарев, под влиянием анти-милитаристских статей члены ФСРР отказывались от постановки на военный учёт и уклонялись от набора в американскую армию, подвергаясь арестам и тюремному заключению (в некоторых случаях – до 5–10 лет)⁵².

Анархистская эмиграция в Европе не имела единого центра. Наиболее влиятельными группами русских анархистов-коммунистов являлись «Вольная воля» (Англия), «Труд» и «Братство вольных общинников» (Франция), «Набат» и «Рабочий мир» (Швейцария). Численность каждой из них составляла 5–30 человек⁵³. Их печатными органами были «Рабочее знамя» и «Набат». В марте 1915 г. Карелин выпустил один номер листка «Страна полночи». В отличие от «Голоса труда», эти издания выходили нерегулярно и нечасто

⁴⁹ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 12, т. 3, л. 29–30.

⁵⁰ Сапон В.П. Указ. соч. С. 41.

⁵¹ Рабочая мысль. 1916. № 1. Стб. 13.

⁵² PSH. Lipotkin papers. В. 1. P. 128–130, 133, 135–136.

⁵³ По оценке А.А. Борового, только в Париже в начале 1917 г. жили около 100 российских анархистов (РГАЛИ, ф. 1023, оп. 1, д. 85, л. 1).

переправлялись в Россию. К тому же, как вспоминала Л.В. Иконникова-Гоге-лия, уже в 1914 г. французская полиция имела список русских антимилитаристов. 3–4 августа, после объявления мобилизации, среди них прошли аресты и обыски с изъятием бумаг⁵⁴. В 1916 г. репрессиям за пропаганду против войны подвергся В.М. Волин: после ареста он провёл несколько месяцев в лагере для интернированных и, будучи затем выслан за пределы страны, в августе 1916 г. выехал в США⁵⁵.

Эмигрантские группы распространяли антивоенные листовки. В апреле 1915 г. женеvский «Набат» выступил с прокламацией «1-го мая. Граждане!». В 1916 г. появилось ещё 5 листовок: «Протест» (Цюрихский «Рабочий мир»), «На злобы дня» и «Ответ» (Женева), «Протест» (Париж), «Ко всем угнетённым»⁵⁶. Последняя листовка была отпечатана в октябре–ноябре 1916 г. в различных типографиях Стокгольма. Тираж её составлял несколько тысяч экземпляров и часть его была конфискована шведской полицией. Военный агент России в Швеции предположил даже, что её издание – дело рук германской разведки, однако подтверждения эта версия не получила⁵⁷.

Агитируя против войны, активисты ФСРР организовывали лекционные туры и диспуты с оборонцами (социал-демократами и эсерами). Так, в конце 1915 г. Н. Мухин читал лекции в Чикаго и Кливленде, а в марте 1916 г. его выступление на тему «Война, патриотизм и отечество» слушали в Детройте и Рочестере. В начале сентября 1915 г. Л. Лазарев разъяснял в Детройте «Отношение П. Кропоткина к европейской войне». Осенью 1916 г. Федерация организовала для Г. Райвы «лекционный объезд» через Бриджпорт, Честер, Кливленд и Детройт, где он рассказывал о ходе войны и о планах по созданию нового Интернационала. В ноябре 1916 – январе 1917 г. В. Волин ездил в Кливленд, Чикаго и Детройт, делясь своими размышлениями об анархизме, синдикализме, войне и всеобщей стачке⁵⁸.

Важным направлением деятельности эмигрантов стала переправка агитаторов и литературы на родину, связи с которой в военное время прервались. В сентябре 1915 г. редакция «Рабочего знамени» объявила о сборе средств на эти цели⁵⁹. Н.И. Петров-Павлов, поселившийся в принадлежавшем Японии Дайрене, вблизи от российской сферы влияния в Маньчжурии, в 1915 г. переправил через границу часть тиража журнала «Набат», брошюры «Новое Евангелие» и «За мир»⁶⁰. В Петрограде анархистские издания получали через Архангельск (вероятно, при помощи матросов торговых судов)⁶¹. По сведениям Лазарева, в 1915 г. редакция «Голоса труда» создала несколько групп для пропаганды в России. Весной 1916 г. некоторые их участники отправились на родину для распространения газеты и установления связей⁶². В ноябре 1916 г. ротному писарю 28-го запасного пехотного батальона Щербаненко прислали из Америки в Харьков брошюру «Кому служит солдат», призывавшую к отказу

⁵⁴ ИШ. Maximov papers. Folder 1.

⁵⁵ ИШ. Lipotkin papers. В. 1. Р. 305.

⁵⁶ Анархисты. Документы и материалы... Т. 1. С. 589–590, 612–613, 616–621; ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, т. 3, л. 270д–270д об.

⁵⁷ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, т. 3, л. 270д–270д об.

⁵⁸ ИШ. Lipotkin papers. В. 1. Р. 301, 305, 321, 333–334, 342–345, 361, 433.

⁵⁹ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 12, т. 3, л. 69.

⁶⁰ Там же, л. 99 об.; оп. 1916, д. 12, ч. 3, л. 11–11 об., 14.

⁶¹ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, ч. 57, л. 164 об.

⁶² ИШ. Lipotkin papers. В. 1. Р. 144.

от военной службы⁶³. Агитационные материалы поступали в Россию и через действовавший в Нью-Йорке Анархический Красный Крест, с 1913 г. осуществлявший сбор и отправку средств политзаключённым и ссыльным в 25 населённых пунктов. Благодаря ему в тюрьмы и места ссылки удалось передать анкету с просьбой дать оценку событиям Первой мировой войны. Впоследствии результаты опроса, выявившие антивоенные настроения большинства заключённых, были опубликованы⁶⁴.

Эмигранты также оказывали помощь дезертирам из России. Наладил её Петров-Павлов, через адрес которого направлялись средства на содержание и переезд в Японию и Америку уклонявшихся от воинской службы, шла переписка с их родственниками. Делалось это на пожертвования живших в США анархистов и бундовцев. В феврале 1916 г. Петров-Павлов ходатайствовал перед японским правительством о разрешении находящимся в Дайрене дезертирам (около 50 человек) переехать на территорию Кореи⁶⁵. Поддерживал он переписку и с проживавшими в Сибири ссыльнопоселенцами (анархистами и социал-демократами), отправляя некоторым из них деньги и анархистскую литературу⁶⁶. В 1915 г. его переписку раскрыла французская военная цензура, а в конце октября 1916 г. по требованию российского консула Петров-Павлов был арестован японской полицией и выдан России⁶⁷.

На территории Российской империи движение анархистов переживало в 1914–1917 гг. период подъёма. Если в 1914–1915 гг. их группы (от 5–6 до 50 человек) действовали в 8–9 городах, то в 1916 – начале 1917 г. – уже в 17⁶⁸. Наиболее многочисленны они были в Петрограде (в 1916 г. здесь существовало 6 организаций общей численностью более 100 человек)⁶⁹ и Москве (в 1916 г. – 7 групп и 73 участника)⁷⁰. Всего, по данным В.В. Кривенького, к началу 1917 г. в России насчитывалось около 300 анархистов. Постепенно происходила консолидация движения, создавались крупные центры. Так, весной 1914 г. появилась «Группа анархистов-коммунистов ссыльных Восточной Сибири», объединившая несколько десятков человек⁷¹. В 1914 и 1916 гг. в Петрограде возникли общегородские Северный союз анархистов и Северная группа анархистов, объединявшие районные организации столицы. Наметилась устойчивая тенденция к установлению межрегиональных связей. Так, в 1914–1916 гг. петроградские эмиссары посещали Баку, Брянск, Екатеринослав, Киев, Москву, Одессу, Тулу и Харьков⁷². В 1916 г. лидер Объединённой группы анархистов Выборгского района А.Д. Фёдоров создал организацию в Москве⁷³. Петроградский анархист Н. Лебедев к началу 1917 г. образовал подпольный кружок среди рабочих в

⁶³ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, ч. 1, л. 115–117.

⁶⁴ ИШ. Lipotkin papers. В. 1. Р. 157–158; ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1914, д. 12, л. 216 об.

⁶⁵ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 12, т. 3, л. 133, 140, 152к; оп. 1916, д. 12, т. 3, л. 134–134 об., 184.

⁶⁶ Там же, оп. 1915, д. 12, т. 3, л. 160–160 об.; оп. 1916, д. 12, т. 3, л. 1–7, 17, 104, 130.

⁶⁷ Там же, оп. 1916, д. 12, т. 3, л. 14 об., 293.

⁶⁸ Коротич П.О. Указ. соч. С. 131–132.

⁶⁹ Там же. С. 133.

⁷⁰ Худoley В. Анархическое течение накануне 1917 г. С. 322.

⁷¹ Штырбул А.Л. Указ. соч. С. 117.

⁷² Доклад петроградского охранного отделения особому отделу департамента полиции // Политические партии и общество в России 1914–1917 гг. Сборник статей и документов. М., 1999. С. 282; ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 12, л. 11; оп. 1916, д. 12, ч. 57, л. 57.

⁷³ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, ч. 466, л. 35 об.–36.

Казани⁷⁴. В декабре 1914 г. и осенью 1916 г. были предприняты неудачные попытки провести общероссийский съезд анархистов⁷⁵.

Антивоенная деятельность анархистских организаций России выражалась прежде всего в пропаганде. В условиях подпольной работы вести её устно было сложно. Известен лишь один случай активного участия анархистов в массовом собрании: 15 августа 1916 г. А. Скворцов и С. Левин выступили на сходке рабочих харьковских заводов, заявив, что война ведётся в интересах капиталистов, обогащающихся за счёт пролетариата. Стремясь разбить аргументы оборонцев, они уверяли, что и в случае победы Антанты материальное положение трудящихся ухудшится вследствие крупной задолженности России перед союзниками⁷⁶.

Более заметной была печатная агитация. По данным И.О. Коротича, в 1914–1916 гг. в России вышло не менее 27 анархистских листовок и прокламаций⁷⁷. Как правило, их размножали на гектографе или шапирографе. Достаточно часто распространялись и рукописные листовки. Подпольные типографии группы заводили редко. Так, МГАС на паях с большевиками приобрела ротатор, а затем экспроприировала в одной из типографий печатный станок. Несколько раз предпринимались попытки выпуска периодических изданий: в 1914–1915 гг. «Группа рабочих анархистов-коммунистов» издала в Петрограде один номер бюллетеня «Анархия»⁷⁸, а Северным союзом анархистов тогда же были напечатаны на гектографе два номера журнала «Анархист». Кроме того, Северная группа анархистов выпустила в 1915 г. пропагандистские брошюры «Основы анархизма» и «Три врага. Голод. Невежество. Страх»⁷⁹.

Первые антимилитаристские листовки появились уже осенью 1914 г. Наиболее известные из них: «К солдатам!» (октябрь, Иркутск) и «Ко всем трудящимся» (ноябрь, Санкт-Петербург)⁸⁰. Только петроградские анархисты в августе 1914 г. – январе 1917 г. составили 13 прокламаций (в 1914 г. – 1, 1915 – 9, 1916 – 3)⁸¹. Об их тиражах можно судить по отчётам полиции. Так, во время обысков и арестов среди членов Группы рабочих анархистов-коммунистов в Петрограде было изъято 100 экз. возвания «Товарищи! Десять лет тому назад...» и 85 – «Война и революция»⁸². Тираж листовок МГАС достигал 1–2 тыс. экз.⁸³ Адресованы они были преимущественно рабочим и распространялись на предприятиях. В частности, в августе 1915 г. листовки Северной группы анархистов «О войне» и «Товарищи! Трудовая Россия и российский пролетариат...» читались на Путиловском, Балтийском, Судостроительном и Механическом заводах Петрограда⁸⁴. Зимой–весной 1916 г. анархисты, при-

⁷⁴ Дубовик А.А. Чёрное знамя в столице империи. Анархисты Петербурга в 1910–17 гг. // Новый свет. 1998. Лето, № 2(42). С. 5.

⁷⁵ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1914, д. 12, ч. 1, л. 217–218, 220, 235–236 об.; оп. 1916, д. 12, ч. 88б, л. 36.

⁷⁶ Там же, оп. 1916, д. 12, ч. 88б, л. 29–30б.

⁷⁷ Коротич И.О. Указ. соч. С. 60.

⁷⁸ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 175, ч. 2, л. 11–12.

⁷⁹ Там же, оп. 1916, д. 12, ч. 46б, л. 16–19 об.; Коротич П.О. Указ. соч. С. 155–156.

⁸⁰ ГА РФ, ф. 124, оп. 53, д. 96, л. 10; Анархисты. Документы и материалы... Т. 1. С. 605–606.

⁸¹ Кривенький В.В. Указ. соч. С. 56; ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 12, ч. 46б, л. 17; ч. 57г, л. 2–14, 17–17 об.; д. 343, отд. 2, л. 69; оп. 1916, д. 12, ч. 57б, л. 6.

⁸² ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 175, ч. 2, л. 11–15.

⁸³ Худoley В. Воспоминания анархиста. С. 37.

⁸⁴ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 12, ч. 57г, л. 8, 14; ч. 58б, л. 1–2 об.

ехавшие под руководством Фёдорова из Петрограда в Москву, раздавали брошюры «Основы анархизма» и «Марш против войны» на Военно-промышленном заводе № 1, заводах «Динамо», «Дукс», Доброва и Набольца, «Бари»⁸⁵. В сентябре 1916 г. прокламации появились в Москве на заводах Михельсона, Дукса, Сокольническом и в Мастерских городского трамвая. По сведениям полиции, «часть рабочих отнеслась сочувственно к листовкам»⁸⁶. Для пропаганды периодически использовались трудовые конфликты. Например, 27 октября 1915 г. во время забастовки на заводе «Феникс» в Петрограде было распространено воззвание, призывавшее к прекращению войны путём осуществления социальной революции⁸⁷.

В большинстве листовок указывался их адресат («Ко всем трудящимся», «Рабочие!», «Братья солдаты!», «Товарищи рабочие!», «Рабочие-трубочники!», «Рабочие и работницы!»⁸⁸) и звучали лозунги «Долой войну!», «Долой ваши кровавые войны!» и т.п.⁸⁹ Они содержали нелицеприятную оценку военных действий, которые характеризовались в них как «кровавая игра правительств», «братоубийственная война», «грандиозная мировая бойня» и т.п.⁹⁰ Положение России изображалось как катастрофическое: «Потери наших войск свыше двух миллионов. Каждый день войны несёт свыше 40 тысяч жертв и обходится [в] 200 миллионов»⁹¹. Новым словом в анархистской практике стали обвинения в измене, особенно остро звучавшие в распространявшейся в ноябре 1916 г. листовке МГАС «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих». «Мы помним, – говорилось в ней, – имена Сухомлинова и Мясоедова, которые своим предательством способствовали более успешному истреблению русской армии. Мы знаем, что измена ютится в царском дворце и около молодой царицы группируется кружок германофилов, имеющий своих агентов в нейтральных странах. Вот почему происходит такое беспощадное истребление на фронте русских рабочих и крестьян, вот почему наши потери достигают страшной цифры – почти в 9 миллионов человек, то есть больше, чем потери Германии и Австрии вместе взятых»⁹².

Обвиняя правительство в неспособности наладить «продовольственное дело», листовка сулила приближение голода в случае, если общественная инициатива будет скована действиями бюрократии. Со своей стороны, авторы листовки предлагали рабочим воспользоваться конфликтом между Государственной думой и Николаем II: «Товарищи, мы призываем вас снова взять в руки славное оружие пролетарской борьбы и нанести решительный удар своему злейшему врагу. Пусть день открытия Государственной думы будет отмечен всеобщей стачкой московского пролетариата. В этот день буржуазия готовится произвести натиск с парламентской трибуны и, таким образом, удар будет нанесён нашему заклятому врагу с двух сторон»⁹³. При этом борьба за анархический идеал переносилась в отдалённое будущее (что было нетипично для анархистов начала XX в.), а ближайшими целями провозглашались свержение

⁸⁵ Там же, оп. 1916, д. 12, ч. 466, л. 15–15 об., 20–24 об., 34 об.

⁸⁶ Там же, л. 4, 10–10 об., 40, 42, 43–43 об.

⁸⁷ *Кривенький В.В.* Указ. соч. С. 57–58.

⁸⁸ Там же. С. 576, 605, 608.

⁸⁹ Анархисты. Документы и материалы... Т. 1. С. 589, 604, 609.

⁹⁰ Там же. С. 576, 582, 596, 603, 604, 608.

⁹¹ Там же. С. 582.

⁹² ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, ч. 46, л. 6.

⁹³ Там же.

самодержавия, прекращение войны, предоставление политических свобод и проведение амнистии⁹⁴.

В армии и на флоте агитацией занимались известные анархисты А.А. Боровой, А.Г. Железняков, Г.П. Максимов и др. «Я уже решил мучивший меня вопрос, – вспоминал Максимов, имевший возможность избежать службы, – от мобилизации не уклоняюсь, иду в солдаты и буду жить вместе с народом в одинаковых с ним условиях, делить все тяготы и вести антивоенную и политическую пропаганду в казарме»⁹⁵. В 1915 г. он стал вольноопределяющимся нестроевой службы в 176-м запасном пехотном полку, располагавшемся в Красном селе под Петроградом. Там Максимов проводил беседы с солдатами, критикуя войну и политику Николая II, и осторожно разъясняя идеи анархического самоуправления. Как один из наиболее грамотных, он завоевал доверие нижних чинов своей роты и был направлен ими к депутату Государственной думы А.Ф. Керенскому с ходатайством против применения командирами телесных наказаний⁹⁶. А. Железняков в 1915–1916 гг. служил во 2-м Балтийском флотском экипаже, а затем на учебном судне «Океан». В своих письмах он сообщал московским анархистам о настроениях матросов и собственной деятельности (ему удалось устроить распространение среди военнослужащих листовок и литературы)⁹⁷. «Группа рабочих анархистов-коммунистов» в 1915 г. вкладывала свои листовки в газеты, пытаясь донести их до солдат⁹⁸. Переpravку антивоенных прокламаций на фронт и доставку оттуда оружия осуществляли члены МГАС⁹⁹. Северный союз анархистов надеялся привлечь солдат к совершению покушений на представителей высшего командного состава. Для этого осенью 1916 г. планировалось создать боевые группы из членов петроградского гарнизона¹⁰⁰.

В воззваниях, обращённых к солдатам, говорилось прежде всего о тяготах войны и ответственности за них царского правительства и капиталистов: «Вы, солдаты, проливающие свою кровь за интересы царя и капитализма, и вы, обречённые на смерть, принуждены голодать и мёрзнуть в окопах, в жалких отрепьях и быть на положении “пушечного мяса” и “навозной кучи”»¹⁰¹. Листовки внушали, что «жизнь и здоровье самих солдат ценится начальством дешевле патронов»: «А какое гнусное отношение правительства к раненым, какие жалкие подачки кидают им разжиревшие господа, какие возмутительные ограничения существуют при определении пособий жертвам войны»¹⁰². Ухудшение социально-экономической ситуации в стране тесно увязывалось с военными действиями: «В то же время все материальные тяжести войны ложатся на беднейшее население: неимоверно растут налоги, растут аппетиты фабрикантов и купцов, вздувающих цены на товары, развиваются хищения, нищенствуют семьи запасных, голодают безработные»¹⁰³. Особо указывалось на жестокость властей к оставшимся в тылу: «Вот уже полтора года, как льётся ваша кровь на полях великого побоища народов, направленных друг на друга царями и

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Максимов Г. Указ. соч. С. 248.

⁹⁶ Там же. С. 248, 256–261, 265–266.

⁹⁷ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, ч. 466, л. 1–3; РГАСПИ, ф. 71, оп. 35, д. 1011, л. 1.

⁹⁸ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 343, отд. 2, л. 62–63, 67.

⁹⁹ Худoley В.С. Анархические течения накануне 1917 года. С. 320.

¹⁰⁰ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, ч. 57, л. 106.

¹⁰¹ Там же, оп. 1915, д. 12, ч. 57г, л. 13.

¹⁰² Там же, ч. 88а, л. 4.

¹⁰³ Анархисты. Документы и материалы... Т. 1. С. 582.

правительствами всех воюющих государств, во имя деспотической власти и во имя капиталистической буржуазии, которая под гром пушек и через потоки народной крови грабит ваших жён, отцов и матерей. И за всякую попытку протеста полиция по приказу правительства расстреливает безоружных рабочих, женщин, стариков и детей». При этом ответственность за расправы возлагалась в листовке не на солдат, а на полицию¹⁰⁴. В воззваниях передавались лживые слухи, явно контрастировавшие с пораженческой позицией анархистов: «Как говорят ваши изменники генералы, которые во главе с царицей Марией продали планы военных действий Германии; и эта измена дорого стоила нашей истерзанной родине. Миллионы человеческих жизней были брошены на верную гибель изменническим правительством и генералами»¹⁰⁵. Сообщалось также о волнениях рабочих и солдат в Австро-Венгрии и Германии, якобы свидетельствующих о приближении революции¹⁰⁶. «Чтобы положить конец авантюрам хищников, приводящим к массовому убою подвластной им массы, необходимо разрушение государства... – утверждалось в листовках. – Перед рабочими массами встанёт задача разрушения капиталистического строя и уничтожения государства путём насильственной революции с захватом земли, фабрик, заводов и всего имущества господ в общее пользование»¹⁰⁷.

Стремясь расширить число своих сторонников, анархисты помогали дезертирам. В 1916 г. в докладе Петроградского охранного отделения отмечалось, что в столице «наибольший процент состава анархических групп дают солдаты-дезертиры, а равно и нелегальные, уклоняющиеся от воинской повинности»¹⁰⁸. По мнению полиции, «они, соблазняясь жизнью на средства организации, охотно вступают в анархические группы, являясь готовыми кадрами и послушными исполнителями руководителей экспроприаций»¹⁰⁹. Между тем имелось «значительное количество дезертиров, живущих в столице без определённых занятий». Анархисты могли обеспечить их не только деньгами, но и фальшивыми документами¹¹⁰. Так, А. Тюханов при поддержке МГАС летом 1914 г. наладил в одной из типографий выпуск «белых билетов» (свидетельств об освобождении от воинской службы), распространявшихся среди анархистов и сочувствующих, желавших уклониться от призыва в армию¹¹¹. Известны и случаи бегства анархистов из армии и флота. К примеру, в июне 1915 г. группа анархистов, образовавшаяся под руководством Берзиня в Москве из сапожников-латышей, готовила побег призванного в армию анархиста Гайля¹¹². В 1916 г. бежал с учебного судна «Океан» Железняков.

На почве антивоенной деятельности наметилось сотрудничество анархистов с социалистическими партиями. Уже осенью 1914 г. в Харькове анархисты, эсеры и социал-демократы совместно обсуждали издание антивоенной листовки. В начале февраля 1915 г. в Москве прошла встреча выступавших против войны анархистов, эсеров и анархистов-синдикалистов¹¹³. Впрочем,

¹⁰⁴ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 12, ч. 57г, л. 13.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Анархисты. Документы и материалы... Т. 1. С. 583.

¹⁰⁷ Там же. С. 583, 597.

¹⁰⁸ Доклад Петроградского охранного отделения... С. 281–282.

¹⁰⁹ ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1915, д. 12, л. 10–10 об.

¹¹⁰ Доклад Петроградского охранного отделения... С. 282.

¹¹¹ Тюханов А.Н. Указ. соч. С. 138.

¹¹² ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 1916, д. 12, ч. 46б, л. 86.

¹¹³ Там же, оп. 1914, д. 9, ч. 88б, л. 59–60; оп. 1915, д. 9, ч. 46б, л. 37.

в силу разногласий между ними, эти собрания не имели результатов. Однако в местах ссылки и заключения, где условия совместного проживания и борьба за интересы заключённых сплачивали представителей различных идейных течений, взаимодействие налаживалось достаточно успешно. В 1916 г. несколько ссыльных анархистов вступили в Томске в Военно-социалистический союз, включавший большевиков, эсеров и меньшевиков¹¹⁴. В Херсонской каторжной тюрьме анархисты принимали участие в проведённом по инициативе эсера-максималиста Б. Жадановского опросе об отношении к Первой мировой войне, её характере и ожидаемых итогах. Опрос выявил преобладание интернационалистских, пораженческих настроений. Весной 1916 г. херсонские каторжане выпустили нелегальный рукописный журнал «Свободные мысли», на страницах которого велись дискуссии о войне. Среди его авторов и создателей были анархисты А.Н. Андреев, Винокуров, К. Каспаров¹¹⁵.

Таким образом, в годы Первой мировой войны антимилитаристская пропаганда занимала важнейшее место в деятельности российских анархистов, способствовала расширению их влияния и росту движения за счёт рабочих, служащих и дезертиров, пополнявших ряды анархистских организаций. Не менее активная работа велась также в солдатской и матросской среде.

¹¹⁴ *Штырбул А.А.* Указ. соч. С. 106.

¹¹⁵ *Дрикер Н.* Указ. соч. С. 78–80; *Пучков-Безродный.* Указ. соч. С. 209–216.